ОБЛАКА

21.10.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В соответствии с 18-й статьей Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Это положение сформулировано в нашем главном законе как утвердительное, однако на практике оно подтверждается не всегда. Правозащитные организации продолжают получать жалобы на процессуальные нарушения, на грубость судейских работников и на сами решения судов. Эти жалобы демонстрируют, что граждане не удовлетворены уровнем доступа к правосудию.

Юристы, близкие к правозащитному сообществу, и представители общественности анализируют обращения граждан и обсуждают наиболее эффективные пути совершенствования системы судопроизводства. Предлагаются и точечные, одномоментные решения, и долгосрочные, стратегические. Некоторые предложения вызывают дискуссии даже среди единомышленников. Например, идея вернуть в законодательство институт общественных защитников. По мнению одних, это должно усилить сторону защиты в уголовном процессе, другие же приводят контраргументы, причем достаточно убедительные. Ведь в основе работы профессионального адвоката, так же как и врача, лежит принцип «не навреди».

У микрофона заведующий адвокатской конторой «Барристер» Юрий Андреевич Лысенко:

> Придерживаясь этого, адвокат, какой бы он не был – есть проблемы у адвокатов и у врачей по их квалификации – но: в данном случае хотя бы можно будет хотя бы спросить с профессионала, с того же адвоката – а что ты сделал для того, чтобы не навредить? А здесь, получается, будет выступать не профессиональный защитник, в суде, по уголовному делу, извините за сленг – наворотит все, что хочу, спросить с него нельзя будет – а спрашивать будут с профессионала! Это все равно, когда медсестра, которая работает с врачом, вдруг сама сделает операцию. Врач не будет отвечать – она будет отвечать, а здесь будет ответственность на защитнике.

Сегодня в нашем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие «общественный защитник». В части 1-й статьи 49 УПК РФ дается только определение понятия «защитник». Таковым признается лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Последнее означает, что защитник должен обладать познаниями в данной области юриспруденции. Таким образом, по общему правилу в качестве защитников допускаются только адвокаты. То есть профессионалы, осуществляющие свои функции в соответствии с нормами действующего Закона об адвокатуре. Полномочия адвоката на участие в уголовном деле удостоверяются ордером адвокатского образования. В то же время, по определению суда или постановлению судьи

в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого и «иное лицо» (например, знакомый юрист), о допуске которого в качестве защитника ходатайствует обвиняемый.

Эти лица допускаются в качестве защитника не *вместо*, а *наряду* с адвокатом. За исключением случаев, когда производство по уголовному делу осуществляет мировой судья, который вправе допустить одного из близких родственников обвиняемого или иное лицо к участию в уголовном деле вместо адвоката.

Институт «общественных защитников» существовал в уголовно-процессуальном законодательстве до 2001 года. Тогда общественные объединения имели право направлять своих представителей для участия в судебном процессе в качестве защитника. Часто это были высококвалифицированные юристы, и защита от этого не страдала, а напротив, только выигрывала. Сегодня участие в процессе защитников «из числа иных лиц» чаще всего вызывает опасения, а не надежду на благоприятный для подсудимого исход процесса.

У микрофона член Общественной палаты города Калининграда, директор юридического бюро «Правовая защита» Сергей Васильевич Бородихин:

> Общественные защитники…я, к сожалению,… тоже умных особо общественных защитников видел как-то очень мало. Среднестатистический это который рвет на себе рубаху, кричит там… как бы портит только все. То есть, их надо как-то воспитывать, а это воспитание, наверное, будет какие-то годы, а как это возможно, я, честно говоря, не вижу.

Общественные защитники выдвигались общественными организациями, репутация которых напрямую зависела от компетентности и эффективности в процессе их представителей. В этом, однако, заключается и сила, и слабость этого института. Некоторые правозащитники, как, например, член президентского Совета по правам человека Андрей Бабушкин верят в потенциал института общественных защитников, поскольку они работают за идею, а не за деньги:

> Общественные защитники исчезли как динозавры летом 2001 года с принятием УПК. Их нет на нашей земле 13 лет. Мы по инерции называем общественными защитниками людей, допускаемых судами. Почему судья допускает этого ненормального с пеной у рта? – Он специально это делает, чтобы ухудшить положение обвиняемого. Нормального, интеллигентного, с корочкой института в кармане, с удостоверением доцента, он в суд не допускает. А за общественного защитника несет ответственность выдвинувшая его Общественная организация, у которой кроме репутации вообще ничего нет – все, чего они добиваются - не деньгами, это знания и репутация. Здесь очень мощный есть ресурс нравственного ограничения.

Большую тревогу в обществе вызывает невозможность исправления судебной ошибки. Суды не просто выносят ничтожно малый процент оправдательных приговоров, но и считают это положительным критерием своей работы. По мнению Андрея Бабушкина, достаточно договориться между собой следователю, судье первой инстанции и судье апелляционной инстанции - и исправить допущенную ими ошибку будет невозможно. О том, как трудится апелляционная инстанция, видно из графика рассмотрения дел в Московском городском суде - на одно дело выделяется по 10 - 20 минут. За это время

нельзя разобраться даже с самым простым делом. В результате среди российских заключенных доля жертв судебной ошибки, по оценке Андрея Бабушкина, не менее 10%.

> Проблема то в чем: маленький городок, там два адвоката, и они находятся в сговоре с прокурором и судьей, а может быть и не в сговоре – они независимы, но на них идет прессинг и давление, и для них общественный защитник это, наоборот, помощь, это человек, который *отведет громоотвод* в сторону.

Некоторые представители адвокатского сообщества также поддерживают идею введения института общественного защитника, считая, что иногда такой защитник может защитить подсудимого гораздо лучше, чем адвокат. Предлагаются и другие меры для улучшения доступа граждан к правосудию, некоторые очень конкретные - например, рекомендуется устанавливать в зданиях суда копировальную технику для общего доступа, на платной основе и на принципе самообслуживания, а также ввести ответственность судей за нарушение графика проведения заседаний.

Предлагается также предоставить задержанным, подозреваемым и обвиняемым право отложить судебное заседание в случае, если они не успевают к нему подготовиться надлежащим образом. Из практики известно, что иногда они, даже с помощью адвоката, не в состоянии вовремя подготовить доказательства, характеристики, поручительства, доказательства возможности внести залог, свидетельства того, что у них есть друзья, родственники, которые могли бы обеспечить исполнение меры пресечения без заключения под стражу.

Одним из основных факторов, влияющих на справедливость судопроизводства, является состязательность и равноправие сторон, участвующих в процессе. Согласно статье 86 Уголовно-процессуального кодекса, защитник вправе собирать доказательства путем «получения предметов, документов и иных сведений», «истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления» и т.д. Однако в реализации этого права сторона защиты находится в неравном положении со стороной обвинения. У микрофона заведующий адвокатской конторой «Барристер» Юрий Андреевич Лысенко:

> Это, наверное, ключевое и самое важное. Законодательно установить десятидневный срок для направления должностным лицам ответа адвокату. Да, это действительно так. Если Конституция и уголовно-процессуальный кодекс декларируют о том, что стороны равноправны, тогда нужно и быть последовательным - на запрос суда установлены сроки (или судья указывает и предусмотрена ответственность), в частности, административная, на запрос следователя, правоохранительных органов, прокурора тоже установлены сроки и установлена ответственность. А адвокат в полной мере не может пользоваться своими возможностями, потому что… а никакой ответственности нет – хоть 10 дней установите, хоть один день, хоть три часа! Надо предусмотреть в Кодексе об административных правонарушениях ответственность за отказ в предоставлении сведений адвокату по делу.

Еще одно, хорошо всем знакомое и, к сожалению, привычное явление – очереди в судах общей юрисдикции – люди стоят и ждут заверенные судьей документы с синими печатями. Сегодня в электронный век это кажется анахронизмом, граничащим с унижением. У микрофона эксперт-юрист фонда «В защиту прав заключенных» Валентин Богдан:

Мало кто предполагает, что этих документов ему понадобится 3-4, а может быть и 5. Простой гражданин, как правило, берет один-два экземпляра, а потому, когда начинается процедура, отказывают, и сейчас уже по регламенту не возвращают ведь этих документов. Для чего им там эти документы нужны, я не знаю, но тем не менее. Сейчас арбитражный суд прекрасную практику провел вот именно документооборота электронного – они делают запрос у своих судей, получают эту информацию, и ничто не мешает это сделать и судах общей юрисдикции, в том числе рассматривающим уголовные дела. Нужно прекращать эту практику стояния в очередях, когда можно этот запрос сделать – кстати, так же как делает Европейский суд.

Действительно Европейский суд по правам человека в своих рекомендациях подчеркивает, чтобы заявители не присылали оригиналы документов, а присылали копии. Это в том числе и проявление доверия к людям, и технология работы, которая испытана практикой и может быть вполне позаимствована нашей судебной системой. У правозащитного и адвокатского сообщества есть целый ряд идей, которые в настоящее время обсуждаются на различных мероприятиях. Мы приглашаем наших радиослушателей присоединиться к этим дискуссиям и присылать нам свои предложения по улучшению качества правосудия.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.